

Издательский дом «Плутон»
Журнал об экономических науках «Юридический»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
УДК 378.001

IX Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

01 апреля 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДЕВЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СВОБОДА И ПРАВО»

01 апреля 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам IX Международной научной конференции «Свобода и право», 01 апреля 2017 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Оглавление

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.....	4
Пулин А.С.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И МЕТОДИК В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ.....	6
Островский О.А.	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	11
Калужская Н.В.	
НЕУСТАНОВЛЕНИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЫНЕСЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА.....	13
Бабодей О.В., Ванин Д.В.	
АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ОТКРЫТОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	17
Сидорова А.В., Барчукова Т.А.	
К ВОПРОСУ ВИНЫ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	22
Денисов Р.В.	
ЦЕННОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	27
Шарапа А.В.	
РАЗЛИЧИЕ «ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ» И «ТОВАРНОГО ЗНАКА» В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	30
Нестеренко С.А.	
СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИЗНАНИИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ.....	33
Фролина О.Ю.	

Пулин Антон Сергеевич

Pulin Anton Sergeevich

Студент

Саратовская государственная юридическая академия

E-mail: anton.pulin@yandex.ru

УДК 343

ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

THE PROBLEM OF REFORMING INVESTIGATORY ORGANS

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема реформирования следственных органов РФ. Проанализированы полномочия органов прокуратуры и следственного комитета. Выявлена и обоснована необходимость возвращения Следственного комитета РФ в структуру Прокуратуры РФ. На основе проведенного исследования автором делается вывод о том, что выделение Следственного комитета породило ряд проблем: дублирование полномочий, потеря контроля, сокращение штата в структурах.

Annotation: This article examines the problem of reforming the investigative bodies of the Russian Federation. Analyzed the powers of the Prosecutor's Office and the Investigative Committee. The necessity of the return of the Investigative Committee of the Russian Federation to the structure of the Prosecutor's Office of the Russian Federation has been revealed and substantiated. On the basis of the conducted research the author concludes that the selection of the Investigative Committee gave rise to a number of problems: duplication of powers, loss of control, reduction of staff in the structures.

Ключевые слова: следственный комитет, прокуратура, реформа, проблема.

Keywords: investigation committee, prosecutor's office, reform, problem.

Необходимость усиления правовой составляющей России, обеспечение соблюдения единой законности в стране, трансформация социально-экономической ситуации диктуют необходимость совершенствования прокуратуры и следственных органов РФ. В последние годы в системе прокуратуры и следственного комитета начались масштабные реформы, обусловленные необходимостью повышения эффективности и возрастанием коррупции. Безусловно, эти реформы приведут к определенным трансформациям в прокуратуре и следственном комитете. Ряд инициатив уже осуществляются в настоящее время и будут определять перспективы развития данных институтов.

В целом к ключевой функции прокуратуры относится осуществление от имени государства надзора над соблюдением Конституции РФ и законов, действующих на территории страны. В ходе осуществления надзора прокуратура осуществляет проверки лишь на основании поступивших жалоб и обращений о фактах нарушения законов и на базе анализа собственной практики, а также согласно поручениям руководства страны.

В настоящее время в связи с обострением террористических угроз и коррупции прокуратура РФ также занимается надзором в сферах противодействия коррупции, терроризму и экстремизму и в будущем эти функции, по нашему мнению, будут только возрастать. Помимо того прокуратура осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, уголовное преследование, надзор за соблюдением прав и свобод граждан различными органами и инстанциями и др. [5]. Как мы видим, функции прокуратуры очень размыты и широки.

В этой связи в будущем функции и полномочия прокуратуры будут более строго определены. Уже согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 года №2-П полномочия прокуратуры были в определенной степени ограничены. Так, в рамках прокуратуры был издан жесткий регламент ведения проверок и осуществления надзора. Причина состоит в том, что зачастую прокуратура подменяла собой функции контролирующих органов, другими словами,

дублировала функции иных органов власти. Таким образом, в настоящее время из функций прокуратуры исключены такие функции как надзор за законностью судебных решений, осуществление предварительного следствия, снижен объем полномочий по надзору за следствием. Есть идеи включения прокуратуры в систему Министерства юстиции или передаче ему функции общего надзора.

Реформенные преобразования касаются не только прокуратуры, но и следственного комитета, которые начались некоторое время назад. В целом следственный комитет осуществляет полномочия в области уголовного судопроизводства. К ключевым функциям Следственного комитета относятся также расследование преступлений, осуществление международного сотрудничества, совершенствование нормативно-законодательного регулирования в сфере уголовного судопроизводства, защита прав и свобод граждан, ведение процессуального контроля деятельности следственных органов и должностных лиц Следственного комитета и др. [6].

Начиная с 7 сентября 2007 г., момента образования Следственного комитета при прокуратуре РФ, началась масштабная реформа в судебной системе РФ, связанная с разделением прокуратуры и следственного аппарата. Этот процесс окончательно завершился 15 января 2011 г. и направлен на усиление Прокуратуры и повышение ее эффективности, а также для борьбы с коррупцией в данных структурах. Нашумевшие коррупционные скандалы в Следственном комитете подтолкнули к его реформированию. Однако, по нашему мнению, выделение Следственного комитета из структуры органов прокуратуры РФ не очень целесообразно, поскольку наблюдается раздувание штата в целом, потеря контроля со стороны прокуратуры, дублирование функций и иные проблемы. В этой связи в ближайшее будущее планируется вновь вернуть следственный Комитет в структуру прокуратуры РФ.

До сих пор очень остро стоит вопрос о четком распределении функций и полномочий между следствием и прокуратурой. Следственный Комитет ждет дальнейшая структурная реформа, планируется реформировать структуры, отвечающие за процессуальный контроль за деятельностью органов следователей внутри комитета и др. В том числе реформа связана с необходимостью оптимизации расходов, что, к сожалению, неизбежно ведет к сокращению сотрудников. Уже несколько главных управлений (в частности главное управление обеспечения деятельности – ГУОД) преобразованы в управления, а ряд управлений стали отделами (например, управление капитального строительства, финансово-экономическое управление), т.е. понижены функции отделов. Планируется ликвидация главного управления межведомственного взаимодействия и управления собственной безопасности Следственного комитета, есть идеи по реформированию управления процессуальным контролем, функции которого дублируются прокуратурой.

Таким образом, преобразования, осуществляемые в прокуратуре и следственном комитете РФ, направленные на повышение эффективности функционирования данных структур и борьбе с коррупцией, неизбежно порождают проблемы. Дублирование и нечеткое распределение полномочий, сокращение штата в обеих структурах с учетом финансовой оптимизации, потеря контроля над Следственным комитетом со стороны прокуратуры – это лишь небольшой перечень проблем, которые необходимо устранить.

Библиографический список:

1. Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая. Продолжение реформ. – М., 2002.
2. Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. №1 (45). С. 15-23.
3. Генеральная прокуратура РФ // www.genproc.gov.ru
4. Прокуроров готовят к увольнению // www.ura.ru 20.10.2015
5. ФЗ РФ от 17.01.1992 «2202-1-ФЗ «О прокуратуре РФ» // www.consultant.ru
6. ФЗ РФ от 28.12.2010 №403-ФЗ «О следственном комитете РФ» // www.zakonprost.ru

Островский Олег Александрович
Ostrovskiy Oleg Aleksandrovich

Аспирант Новосибирского государственного аграрного университета,
г. Новосибирск

Генеральный директор ООО "Томская коллегия юристов "Мисс Марпл"

E-mail: ostrovskii_80@mail.ru

УДК 004.056.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И МЕТОДИК В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE AND METHODS IN THE PROBLEMS OF INFORMATION PROTECTION

Аннотация: Процесс использования специальных знаний содействует более глубокому, всестороннему и оперативному исследованию условий и причин, способствующих совершению преступлений, что положено в основу предупреждения их совершения. Одним из направлений в процессе предупреждения преступлений является экспертная профилактика. Вся работа по экспертной профилактике строится на всестороннем и глубоком изучении и синтезе экспертного и судебно-следственного материала, причем, как отмечает Н.К.Ханджанов, серьезное значение здесь имеет статистическая обработка различных данных, в особенности учет и регистрация заключений экспертов. Однако в настоящее время все большую актуальность приобретает другое направление в профилактической деятельности экспертов – выработка новых методов выявления причин и обстоятельств, способствующих совершению преступлений и их предупреждению, а также новых направлений использования уже апробированных методик. В работе рассматриваются различные методики, в том числе методика проведения дактилоскопического исследования, фонографический и аналитический метод идентификации, вероятностно-статистический метод.

Abstract: The process of using special knowledge promotes deeper, more comprehensive and operative research of the conditions and causes contributing to the commission of crimes, which is the basis for preventing their commission. One of the directions in the process of crime prevention is expert prevention. All work on expert prevention is based on comprehensive and in-depth study and synthesis of expert and forensic material, and, as NK Khanjanov points out, the statistical processing of various data, especially the registration and registration of expert opinions, is of great importance here. However, at present, another direction in the preventive activity of experts is gaining new urgency: the development of new methods for identifying the causes and circumstances that contribute to the commission of crimes and their prevention, as well as new directions for the use of proven methods. Various methods are considered in the work, including the technique of conducting fingerprint research, the phonographic and analytical method of identification, the probabilistic-statistical method.

Ключевые слова: информационные технологии, криминалистика, методики, методы расследования, система modus operandi, экспертные системы.

Keywords: information technology, criminalistics, methods, methods of investigation, system of modus operandi, expert systems.

Введение

С развитием высоких технологий всё чаще приходится сталкиваться с преступлениями в сфере информации, немало важным в этом случае имеет система специальных знаний, которым должен владеть эксперт, осведомленность в существующих современных средствах защиты информации (СЗИ). Как показывает анализ практики, наиболее распространенным преступлением в области высоких информационных технологий (ВИТ) является неправомерный доступ к охраняемой законом информации. Причем первоначальной задачей предварительного расследования является установление факта несанкционированного доступа (НД) или же попытки незаконного проникновения в информационную систему (ИС). И здесь, как утверждают многие ученые, проблема сводится не только к взыванию к правосознанию жертв преступной деятельности, которые, своевременно подав заявление о преступлении, обеспечат наиболее оперативную, и как показывает

практика, наиболее эффективную реакцию правоохранительных органов на преступные проявления, но и реализации комплекса профилактических мер.

Основной раздел

В ходе рассмотрения современного состояния рынка информационных технологий (ИТ) было установлено, что в настоящее время имеет место внедрение и использование достижений науки и техники в данной области для обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Однако данный процесс является взаимным, т.е. создаются разработанные на основе криминалистических методик идентификации технические продукты, используемые в различных ситуациях, в частности для предупреждения и профилактики совершения преступлений в сфере ВИТ. Одним из таких основных и приоритетных направлений, судя по широкому распространению неправомерного доступа к информации в общей качественной структуре преступлений, является профилактика НД как одного из видов, т.е. защита информации.

Процесс профилактики в виде реализации защиты информации, как показывает практика, целиком и полностью зависит от тех лиц, которые владеют ей по роду своей служебной деятельности.

Теоретически доказано, что можно обойти систему защиты любой программы, "взломать" ее [5]. Существующее в науке криминалистике учение о совокупности индивидуальных признаков, позволяющих идентифицировать человека, и созданные на этой основе аппаратно-программные комплексы (АПС) значительно повышают уровень безопасности данной ИС, причем в их основу положены биофизические, морфофункциональные и другие особенности строения человека. Внедрение в процессы изготовления и оперирования информацией таких комплексов носит прежде всего профилактический характер, так как основной их целью является организация таких условий, при которых невозможно осуществление неправомерного доступа к информации. Подобные АПС, созданные на основе отдельных криминалистических методик идентификации человека, могут быть отнесены в раздел криминалистических средств защиты информации как одного из видов профилактики НД.

Известно, чтобы получить доступ к системе, ее пользователь должен пройти два этапа. Первый – идентификация, при которой определяются те его характеристики, которых не имеют другие пользователи, второй – аутентификация, при которой происходит сверка определенного в ходе первого этапа пользователя с общим зарегистрированным списком пользователей, имеющих право доступа к системе. Но именно первый этап позволяет разработчикам СЗИ внедрить разработанные на основе криминалистических методик идентификации различных объектов АПС.

Одной из наиболее простых и эффективных в реализации методик является проведение дактилоскопического исследования [3]. В дактилоскопических устройствах защиты информации использованы высокие технологии идентификации личности (ВТИЛ), совмещенные с функциональностью и эргономичностью сканеров – устройств, с помощью которых происходит так называемое бесцветное дактилоскопирование лица. Принцип действия сканеров заключается в том, что отраженный свет с поверхности отпечатка пальца проходит через призму и попадает на специальный датчик, который фиксирует четкое изображение папиллярного узора. Это высококонтрастное изображение, содержащее информацию о глубине и структуре рисунка, проходит процесс оцифровки, т.е. попадает в компьютер и сравнивается специально введенной программой с зарегистрированным ранее отпечатком. Доступ будет запрещен любому пользователю, чей отпечаток пальца не совпадет с зарегистрированным.

Более сложной в реализации является методика идентификации по структуре и взаиморасположению кровеносных сосудов руки, которая индивидуальна у каждого человека. Это продукты фирм «BK SYSTEMS Co. Ltd - BK-300S», фирмы «Ethentica - Ethenticator MS3000» - сенсорная система проверки, включающая AuthenTec - аппарат, пропускающий через кончик пальца пользователя электрический ток малой мощности, создающий тем самым карту тканей из нескольких уровней, которая позволяет провести идентификацию даже в тех случаях, когда фаланги пальцев повреждены, и как отмечают разработчики, почти невозможно было бы установить при использовании обычного бесцветного дактилоскопирования - сканировании папиллярного узора [1]. Особенностью данных устройств является то, что в процессе их работы происходит исследование внутренних органов человека - структуры кровеносных сосудов руки, их взаиморасположение, размеры и т.п., а не поверхности пальца, т.е. не отпечатка пальца с

папиллярным узором. Таким образом, деформация поверхности, сухость, влажность или загрязненность рук никак не влияют на результаты идентификации.

□ Другим направлением в профилактике несанкционированного доступа путем использования криминалистических методик идентификации (КМИ) является реализация на АПС уровне фонографического метода идентификации. Цель данного метода - установление личности по спектральным характеристикам голоса. Идентификация личности по голосу основана на том факте, что каждый человек обладает индивидуальным, только ему присущим комплексом фонетических и лингвистических признаков. Эти признаки зависят от его анатомических, психофизиологических и других социальных характеристик. Фонетические признаки в первую очередь поддаются спектральным исследованиям. Обследования 25 тыс. чел., проведенные еще в 60-е годы американской телефонной компанией с помощью спектроанализатора голоса, дали коэффициент вероятности правильного обнаружения, равный 0.97, что является очень надежным показателем [8]. Пример реализации данных положений в настоящее время - продукт компании «Vertiel – VoiceCheck», позволяющий идентифицировать пользователя посредством сопоставления произнесенной им конкретной фразы с образцами, имеющимися в системе в наличии (например, даже через телефонную линию, т.е. при наличии голосового модема, идентификация возможна и в сети Интернет).

Еще одним направлением использования положений КМИ для профилактики НД и обеспечения сохранности информации являются комплексы, основанные на портретной идентификации. Мы не будем останавливаться на тех экспертных методах, к которым относятся методы сопоставления, совмещения, наложения. Их можно считать традиционными (классическими). В связи с развитием ИТ и вычислительной математики новый импульс совершенствования получили методы, позволяющие ввести в процесс исследования количественные характеристики [2]. Так, в частности, было установлено, что если на сравниваемых изображениях запечатлено лицо в одном и том же положении, то идентификация личности может быть проведена на основании совокупности угловых измерений между наиболее представительными точками. Таких точек 14 на изображении лица в фас и 12 на изображении лица в профиль.

□ Некоторые другие методы, например аналитический метод идентификации, вероятностно-статистический метод, анализируют расстояния между выделенными на лице антропометрическими точками, вычисляют случайные ошибки и вероятностные оценки. Однако следует отметить, что развитие методов с использованием количественных характеристик, основанных на выделении определенного количества антропометрических точек, зависит от успехов в нахождении и уточнении системы признаков на изображениях.

Одной из наиболее успешных реализаций указанного метода идентификации в целях профилактики преступлений является комплексная система «One-on-one Facial Recognition». Система основана на распознавании уникальных черт человеческого лица и позволяет контролировать доступ не только в ИС, но и в здание или помещение, где она расположена. Иными словами, происходит профилактика НД не только на техническом, но и на организационном уровне ее реализации. Данный комплекс, используя видео- и цифровые камеры, распознает лица и обеспечивает так называемый «ненавязчивый» контроль над пользователем информационной системы. При первоначальной установке - инсталляции комплекса - пользователь должен зарегистрировать свое лицо в базе данных. В результате этой процедуры система «One-on-One» создаст цифровую подпись, связанную с изображением конкретного лица. При дальнейшем использовании комплекса, система будет идентифицировать изображение лица пользователя с хранящимися в базе. Как утверждают ее создатели, наличие косметики не влияет на работу системы распознавания в силу учета возможных ошибок в процессе идентификации. Такой АПК идентифицирует людей даже в тех случаях, когда они решили отказаться от использования очков.

Еще одним направлением в нетрадиционной области использования габитоскопии является идентификация трехмерного изображения лица. Пример тому – Nvisage - разработка фирмы «Cambridge Neurodynamics». Уникальность продукта заключается в том, что он ориентирован на распознавание трехмерных объектов, в то время как в большинстве современных устройств используется только двухмерная техника. 2D-распознавания надежны при распознавании только в том случае, когда известен угол поворота головы и расстояния до глаз, рта, носа и т.д. Когда человек находится в движении, 2D-система становится сильно зависимой от позы объекта распознавания.

При использовании источников света для создания 3D-изображения Nvisage может распознавать и более тонкие особенности лица.

□ Кроме того, создаются устройства, позволяющие идентифицировать человека по какому-либо одному признаку. Например, устройство EyeDentify's ICAM 2001 использует камеру с сенсорами, которые с короткого расстояния (менее 3 см) измеряют свойства сетчатки глаза. Человеку достаточно взглянуть одним глазом в отверстие камеры ICAM 2001 и система принимает решение о праве доступа.

Наиболее сложным в реализации явился продукт, основанный на идентификации по почерку, в частности по подписи. Пример тому - eSign - программа для идентификации подписи, использующая специальную цифровую ручку и электронный блокнот для регистрации подписи. В процессе регистрации eSign запоминает не только само изображение подписи, но и динамику движения пера. eSign анализирует целый ряд параметров, включающих и общие признаки почерка конкретного лица: транскрипция подписи; вектор направления; данные о расположении цифрового пишущего прибора; динамика движения руки; ускорение; скорость; сила нажатия пишущего прибора; различные временные факторы.

Вместе с тем можно отметить тот факт, что существенным недостатком такой методики производства идентификации подписи является отсутствие приспособления к постепенному изменению лицом выработанности почерка, которым вы которым выполняется подпись, в силу постоянного развития его письменно-двигательного навыка и приспособления к условиям выполнения такой подписи [4].

Появляются и новые комплексы, основанные на психофизиологических особенностях работы за компьютером конкретного человека. Это, прежде всего, так называемая идентификация пользователя посредством его клавиатурного почерка - пакет ESL фирмы «Electronic Signature Lock». Он основан на том, что работа на клавиатуре представляет собой последовательное нажатие и отпускание определенной совокупности клавиш. При заведении текстовой информации, как правило, осуществляется последовательное включение и выключение отдельных клавиш клавиатуры, что упрощает процесс фиксации и обработки временных параметров клавиатурного почерка.

□ В частности, при отработке метода верификации пользователя по набору одной и той же для всех пользователей ключевой фразы в качестве временных параметров клавиатурного почерка используются время удержания каждой из клавиш и паузы между нажатиями соседних клавиш. Если же фирма «Electronic Signature Lock» утверждает, что вероятность неверной идентификации пользователя при знании им правильного пароля менее 10⁻⁶. Созданная на основе разработанной российскими авторами методики идентификации экспериментальная программа обладает более высоким коэффициентом точности, так как по сравнению с аналогичными разработками зарубежных авторов она призвана своей конечной целью идентифицировать пользователя, а не верифицировать (выбрать одного из существующего списка пользователей), как предлагают другие, что в целом значительно снижает криминалистическую значимость их продуктов.

Это лишь часть из тех систем защиты информации, которые используют для идентификации личности биометрические характеристики конкретного человека в целях профилактики совершения им несанкционированного доступа. Указанные аппаратно-программные комплексы и системы в настоящее время имеются на рынке информационных товаров и услуг и доступны почти каждому человеку. Наличие такого рода комплексов, существенно повышает уровень защиты практически любой ИС и позволяет не только своевременно установить факт НД, но и предотвратить его совершение, что является основной целью профилактики подобных преступлений. В ряде западных стран, например, некоторые банки пошли по оригинальному пути - используя подобные комплексы, компьютер разрешает доступ к ИС любому человеку (конечно, с ограниченным объемом прав пользования ею, хотя пользователь об этом не догадывается). Если в процессе идентификации пользователей произошли ошибки, т.е. в случаях, когда происходит попытка НД, персонал банков уведомляет в данной ситуации правоохранительные органы, которые сразу же предпринимают попытку отслеживания пользователя, пытающегося проникнуть в систему, пока он еще находится в ней.

Как показывает практика, ущерб от совершения рассматриваемых преступлений во много раз превышает стоимость технических и организационных мер по осуществлению профилактики

преступлений в сфере ВИТ вместе взятых. В связи с этим отказ от принятия организационных мер по защите информации по мотиву высокой себестоимости, является нецелесообразным.

Вместе с тем в науке уже выработан ряд организационных мер обеспечения защиты информации от НД, преследующих профилактические цели:

- ограничение размеров сети - чем обширнее сеть, тем труднее организовать защиту информации в ней;

- изоляция сети от внешнего мира – ограничение физического доступа к сети извне уменьшает вероятность несанкционированного подключения. Это может выражаться в ограничении доступа путем физической или технической охраны коммутаторов, наземных антенн и других объектов, входящих в состав информационной сети;

- электронная цифровая подпись сообщений.

- использование брандмауэров.

При этом часто возникает задача разработки такого механизма электронной защиты, который бы смог заменить подпись и печать на бумажных документах. Т.е. необходимо разработать механизм цифровой подписи, которая представляет собой дополнительную информацию, приписываемую к защищаемым данным. Цифровая подпись зависит от содержания подписываемого документа и некоего секретного элемента (ключа), которым обладает только лицо, участвующее в защищенном обмене. Рассмотрим, в чем заключается этот механизм. Во-первых, цифровая подпись подтверждает, что подписывающее лицо не случайно подписало электронный документ. Во-вторых, цифровая подпись подтверждает, что только подписывающее лицо, и только оно, подписало электронный документ. В-третьих, цифровая подпись зависит только от содержания подписываемого документа и времени его подписания. В-четвертых, подписывающее лицо не имеет возможности впоследствии отказаться от факта подписи документах.

Заключение

Рассмотренные организационные меры профилактики несанкционированного доступа могут быть применимы не только к компьютерным системам, но и к корпоративным системам сотовой связи и внутренних АТК предприятий и учреждений.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать тот факт, что интеграция положений различных видов криминалистической идентификации в область высоких информационных технологий обусловила возникновение новых технических способов и криминалистических средств для профилактики преступлений в сфере ВИТ, в частности защиты информации от неправомерного доступа. Возникли новые направления использования уже апробированных криминалистических методик производства идентификации, в том числе и для целей профилактики совершения подобных преступлений. НСД, являясь одним из распространенных видов таких преступлений, определил профилактику как наиболее приоритетное направление по предупреждению преступлений в сфере ВИТ, которое реализуется как в ходе технических, так и организационных мер по защите информации.

Библиографический список:

1. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12.

2. Багутдинов Р.А. Исследование новейших технологий в средне-профессиональном образовании // В сборнике: Актуальные задачи педагогики Материалы VI Международной научной конференции. 2015. - С. 141-143.

3. Островский О.А. Криминалистическая портретная экспертиза по видеоизображениям, как форма определения личности // В сборнике: The Eleventh International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference. Editor Jana Ilyna, Russia. 2016. - С. 176-179.

4. Багутдинов Р.А. Задача моделирования оптического потока на основе динамики движения частиц / Кибернетика и программирование. 2016. № 5. С. 10-12

5. Ханджанов Н.К. К вопросу об организации профилактической деятельности в экспертных учреждениях // Вопросы судебной экспертизы. – Баку: АНИИСЭ, 1967.-С.182.

6. Федоров В. Компьютерные преступления: выявление, расследование и профилактика // Законность. – 1994. - №6.-С.12

7. Мельников В.Р. Защита информации в компьютерных системах. – М.: Финансы и статистика, Электронформ, 1997. - С. 368

8. Каратаев О.Г., Пашенко Е.Г. Криминалистическая информатика // Радиоэлектроника и связь. – М.: Знание, 1991 С.61

Калужская Наталья Вячеславовна
Kaluzhskaya Natalya Vyacheslavovna

аспирант ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
следователь СУ МУ МВД России «Энгельское» Саратовской области,
E-mail: n.kaluzhskaya@yandex.ru

УДК 343.97

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SEVERAL ASPECTS OF COMPENSATION FOR PROPERTY DAMAGE DURING INVESTIGATION OF CRIMES

Аннотация: В статье рассматриваются виды вреда, причиняемого преступлением. Определяется понятие имущественного вреда, причиняемого преступлениями. Повышенное внимание уделяется правовому регулированию возмещения вреда в Российской Федерации.

Abstract: The article discusses the types of harm caused by types of damage. Defines the concept of property damage caused by the crimes. Special attention is paid to the legal regulation of compensation for damages in the Russian Federation.

Ключевые слова: виды вреда, имущественный вред, возмещение вреда.

Keywords: types of damage, property damage, compensation for damage.

Введение

Рассмотрением вопросов, связанных с возмещением причиненного преступлением в уголовном процессе вреда, занимались выдающиеся советские ученые 90-х годов 20-го столетия: С.А. Александров, В.Д. Даев, Э.Ф. Куцова, А.Г. Мазалов, Я.О. Мотовилковкер, В.Т. Нор, В.Я. Понарин, М.А. Чельцов, В.Е. Юрченко и видные отечественные ученые на рубеже 90-х годов 20-го столетия – начала 21 века: В.А. Азарова, Л.М. Володина, В.С. Шадрина.

Работы упомянутых авторов внесли весомый вклад в развитие науки, вместе с тем, уголовный процесс, реализуя ст.6 УПК РФ, признан обеспечить права и свободы не только лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, но и, потерпевших.

За последние десятилетия существенно изменились законодательство и экономическая обстановка России: ежегодно причиняемый преступлениями вред исчисляется миллиардами рублей, и с каждым годом сумма ущерба растет, даже по оконченным делам возмещается не более четверти ущерба, а то и меньше. За январь-декабрь 2015 года сумма причинённого ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам составляет 436,49 млрд. руб., что на 24,9% больше, чем в 2014 году, в связи с чем теоретическое и прикладное исследование данной темы по-прежнему актуально и требует систематизации имеющихся знаний и формулированию новых выводов.

Общепринятого понятия вреда ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном праве до сегодняшнего времени не выработано, пределы его доказывания также не уточняются.

Следует отметить, что используемый в ч.1 ст.42 УПК РФ термин «вред» не тождественен понятию «общественно опасное последствие» как признаку объективной стороны преступления, и это связано не только с различием их отраслевой природы. Дело в том, что понятия «преступный вред» и «преступные последствия» разграничиваются также в рамках одной и той же науки – уголовного права. [1, 50]. Например, А.П. Козлов пишет, что необходимо классифицировать отдельно последствия преступления в зависимости от типологии преступных действий, и отдельно вред в соответствии с его влиянием на общественные отношения. [2, 278].

Используя способ расширительного толкования нормы закона можно прийти к выводу, что словосочетание «причиненный преступлением вред», подразумевает две следующие составляющие:

1) общественно опасное последствие преступления (признак объективной стороны преступления);

2) вред, который не охватывается составом преступления и подлежит возмещению (компенсации) в уголовном судопроизводстве.

Выделяют три вида вреда: материальный (имущественный), физический и моральный, последние два, как правило, не могут быть оценены в денежном эквиваленте.

Как правильно отмечает Д.А. Иванов, вопросы возмещения всех трех видов вреда до настоящего времени не изучены, не разработан и единый алгоритм возмещения вреда в практической деятельности органов предварительного расследования. [3, 50].

Представляется, что под имущественным вредом, причиняемым преступлением, понимается вред, который выражается в сопутствующем преступлению повреждении или уничтожении имущества потерпевшего либо в ином имущественном ущербе или финансовых (материальных) затратах, которые закономерно несет потерпевший или иное лицо в результате причинения вреда потерпевшему.

Основываясь на анализе изученных уголовных дел Е.В. Смирнова констатирует, что в тех ситуациях, когда материальные последствия не оказывают влияния на квалификацию преступления, какие-либо действия по доказыванию причиненного имущественного вреда производятся крайне редко. [4, 2564].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что состояние работы по возмещению имущественного вреда в процессе расследования вряд ли можно назвать удовлетворительной, так как оно осуществляется в основном за счет изъятия у задержанных с поличным лиц имущества. В остальных случаях меры по отысканию похищенного имущества либо имущества, на которое может быть наложен арест, практически не принимаются. Сам арест имущества обвиняемого в целях возмещения ущерба причиненного преступлением несмотря на требование законодательства принимаются крайне редко. Порой, когда обязанность по взысканию переходит судебным приставам, преступники успевают реализовать данное имущество.

Учитывая вышеизложенное прихожу к выводу, что в настоящее время необходимость к возмещению причиненного преступлением потерпевшим ущерба возросла, что требует серьезных мер со стороны представителей власти. На первом месте должно стоять не только раскрытие преступления (карательная функция), но и возмещение причиненного преступлением ущерба.

Библиографический список:

1. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие: учеб. /под общ. ред. Р.А. Адельханяна, науч. Ред. А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004.
2. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004.
3. Иванов Д.А. Значение разработки механизма возмещения вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник экономической безопасности. 2015. Вып.7.
4. Смирнова Е.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. №11 (48).

Бабодей Ольга Васильевна
СГЮА Институт магистратуры 2 курс 278 группа
E-mail: olga.babodey@mail.ru

Babodey Olga Vasilevna
SSLA The Institute of masters 2nd year 278 group

Ванин Дмитрий Владимирович
Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

Vanin Dmitri Vladimirovich
Scientific Director
candidate of legal Sciences, associate Professor, Department of criminal procedure

УДК 343.97

НЕУСТАНОВЛЕНИЕ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЫНЕСЕНИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

THE FAILURE TO IDENTIFY A CRIME AS A GROUND FOR ACQUITTAL

Аннотация: в настоящей статье предполагается рассмотрение актуальной проблемы переосмысления такой важной категории уголовного процесса, как неустановление события преступления. Автор последовательно рассматривает и анализирует применение таких категорий, как оправдательный приговор, роль деяния в составе преступления и в установлении события преступления. В заключении автор делает вывод о недопустимости замены категории «Неустановление события преступления» на «Отсутствие события преступления».

Abstract: in this article it is suggested to consider actual problems of rethinking such important categories of the criminal process as a non-crime event. The author consistently examines and analyzes the use of such categories as the acquittal, the role of the act in crime and in the establishment of a crime. In conclusion, the author makes a conclusion about the inadmissibility of the replacement of the category "Non-crime" with "the Absence of crime event".

Ключевые слова: оправдательный приговор; событие преступления; неустановление события преступления; отсутствие события преступления; состав преступления.

Keywords: acquittal; crime; identity crime; the absence of a crime; a crime.

Согласно п.1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдательный приговор выносится при неустановлении события преступления. Событие преступления - важнейший элемент предмета доказывания, поскольку в случае, если его наличие не подтверждается, то необходимость установления иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, отпадает. Теория доказательств определяет событие преступления как предусмотренное уголовным законом деяние и наступившие последствия, а так же причинно-следственная связь между ними. Таким образом, понятие «событие преступления» используется для обозначения обстоятельств, характеризующих существенные признаки объективной стороны и объекта преступления.

Оправдательный приговор за отсутствием события преступления следует вынести, например, в том случае, если факт крупной недостачи товаров на складе послужил основанием для уголовного преследования, заведующего складом, однако в ходе судебного разбирательства было установлено,

что недостача и хищение совершены не были, в действительности же из-за ошибки ревизоров не были учтены усушка и утруска¹.

Категория «событие преступления» находит свое отражение в ст. 73 УПК РФ, которая устанавливает предмет доказывания по уголовному делу (время, место, способ совершения преступления и иные его обстоятельства). Вместе с тем указанные обстоятельства зачастую являются элементами объективной стороны состава преступления. Неустановление таких обстоятельств подразумевает под собой недоказанность преступления и влечет вынесение оправдательного приговора на том основании, что не доказано событие преступления.

В случаях, когда в развитие события преступления вмешались силы природы или процессы, неподконтрольные лицу, обвиняемому в совершении преступления, выносится оправдательный приговор в связи с отсутствием события преступления².

Предположим,

л
и
цу инкриминировалась кража, но в ходе
судебного разбирательства было установлено, что якобы украденные вещи
вещи
и
н
а
во
д
не
н
ие
м; лицо обвинялось в
по
д
жо
ге,
су
д установил, что
про
изо
ш
ло вследствие
корот
ко
го и
т.
д.

Если указанные и им подобные обстоятельства достоверно не установлены, но версии об их наличии не опровергнуты, то оправдательный приговор должен быть вынесен за отсутствием события преступления и, возможно, за непричастностью лица к совершению преступления (все сомнения толкуются в пользу обвиняемого).

При вынесении приговора в первую очередь ставится вопрос о доказанности деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый (п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). При невозможности

¹ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М.: Проспект, 2009. С.50

² Чурилов Ю.Ю. Проблемы констатации отсутствия события преступления при оправдании подсудимого // Российская юстиция. 2007. N 8. С. 57.

доказать тот факт, что деяние имело место быть, в отношении подсудимого выносится оправдательный приговор. Но в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, где говорится об основаниях вынесения оправдательного приговора, такое основание отсутствует, точнее, оно заменено таким основанием как «неустановление события преступления».

Говоря о соотношении таких понятий как «отсутствие деяние» и «отсутствие события преступления» следует отметить, что они не тождественны. Отсутствие события преступления не связывается с поведением лица, а вот отсутствие противоправного деяния - это как бы персонификация события, то есть указание лица, участвующего в нем. Например, пенсионер подал заявление о краже, он утверждал, что у него были похищены ордена и медали. Со слов пенсионера, награды хранились в шкафу. По подозрению в краже к уголовной ответственности был привлечен рабочий, производивший ремонт в квартире пенсионера. Но во время судебного разбирательства пенсионер заявил, что нашел пропавшие ордена и медали в потайном месте, где до этого спрятал их, но об этом забыл. Найденные награды были предъявлены суду. В данном случае не было деяния, в совершении которого обвинялся подсудимый, но было предполагаемое событие преступления (пропажа наград).

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод, существование события преступления связывается с деянием³.

«Событие преступления» составляет основу понятия «преступление», его внешнюю сторону. Именно из – за отсутствия деяния при оправдании обвиняемого вследствие неустановления события преступления в удовлетворении гражданского иска по закону отказывается, а вот оправдание за отсутствием состава преступления такого последствия не влечет.

В случае неустановления события преступления в широком смысле, т.е. причинившее вред явление, для расследования которого было возбуждено уголовное дело, можно говорить о неустановлении события преступления в качестве основания для вынесения оправдательного приговора.

Приведем пример, когда отсутствует событие преступления. Инкриминируется хищение, при ошибочно установленном факте недостачи имущества, вывод об этом был сделан на основании инвентаризации, проведенной с ошибкой.

Однако некоторые авторы рассматривают отсутствие события преступления только как вообще отсутствие события, по поводу которого производилось расследование⁴. К примеру, при сообщении о смерти человека предполагается считать отсутствующим событие преступления лишь в случаях, когда человек либо жив, либо не существует. А в случае, когда человек покончил жизнь самоубийством или был убит животным, или силами природы, то следует считать, что состав преступления отсутствует, а вот событие преступления имеет место быть.

К искусственному снижению пределов применения данного основания для оправдания приводит отождествление события, в связи с которым велось уголовное судопроизводство и события преступления. Под составом преступления понимается совокупность признаков, закрепленных в уголовном законе и характеризующих общественно опасное деяние как противоправное. При этом деяние является одним из составляющих элементов объективной стороны состава преступления. На этом основании некоторые ученые и делают вывод о том, что отсутствие деяния как такового свидетельствует не об отсутствии события преступления, а именно об отсутствии состава преступления.

Однако состав преступления может быть обнаружен только в деянии конкретного лица, а не в «самом себе», о чем говорится в ст. 148 УПК РФ, согласно которой отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении конкретного лица.

О неустановлении события преступления возможно говорить в случаях, когда событие причинившее вред произошло, но результатом чьего – либо деяния оно не являлось. Такое возможно

---

³ Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 100-101.

⁴ Глухова В. Неустановление события преступления как основание оправдательного приговора//Проблемы современного российского общества: содержание и пути решения: мат. регион. науч.- практ. конф., 3 мая 2007 г. Казань, 2007. С. 150-152

в случаях, когда преступление произошло вследствие природных катаклизмов – наводнение, оползни, цунами; физиологических процессов организма – тяжелое заболевание; физических или химических процессов, неподконтрольных воле и сознанию лиц. Либо же установлено, что событие преступления явилось результатом действий самого потерпевшего – самоубийство, утеря имущества.

По мнению Ю.М. Грошевого, Б.Д. Завидова, В.З. Лукашевича, Г.П. Химичевой, Н.А. Шилов, для вынесения оправдательного приговора в связи с непричастностью лица к совершению преступления необходимо с достоверностью установить событие преступления⁵.

По мнению иных авторов, занимающихся рассмотрением данного вопроса, категория «не установлено» употребляется в контексте отсутствия события и означает доказанность несуществования в действительности того неправомерного деяния, в совершении которого обвиняется лицо⁶.

Полагаем, что это правильно, и если невозможно категорично решить вопрос о наличии или отсутствии такого события, то оправдательный приговор может быть вынесен по иным основаниям, а не в связи с отсутствием события преступления. Именно поэтому в отличие от ч. 2 ст. 302 УПК РФ в ч. 1 п. 1 ст. 24 УПК РФ говорится именно об «отсутствии события преступления» как основании прекращения уголовного дела.

Обоснованность изложенной позиции можно увидеть на примере из судебной практики.

В отношении А. был вынесен оправдательный приговор по ч. 4 ст. 111 УК РФ (непричастность к совершению преступления). В ходе судебного заседания был установлен факт того, что смерть потерпевшего Б. наступила в его собственной квартире на глазах у супруги. В последнее время Б. злоупотреблял спиртными напитками и мало общался с родственниками, поэтому с помощью свидетельских показаний установить, где Б. находился накануне смерти не представлялось возможным. Иных свидетелей по делу не было. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы причиной смерти явилась обильная кровопотеря как следствие слепого проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением легкого. Несмотря на такое телесное повреждение Б. имел возможность самостоятельно передвигаться. От момента нанесения телесного повреждения до момента наступления смерти прошло около 20 минут.

Благодаря заключению эксперта следует сделать вывод о том, что нельзя исключать факт того, что Б. самостоятельно мог нанести себе смертельное ранение, однако отсутствие события преступления доказано не было⁷.

В подобных случаях оправдание в связи с неустановлением события преступления может привести к тому, что лицо, указанное в уголовном деле и возможно совершившее преступление, остается безнаказанным.

Именно поэтому в п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ следует внести изменения, а именно сформулировать основания для вынесения оправдательного приговора в соответствии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. заменить категорию «неустановление события преступления» на «отсутствие события преступления».

Библиографический список:

1) Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М.: Проспект, 2009. С.50

2) Чурилов Ю.Ю. Проблемы констатации отсутствия события преступления при оправдании подсудимого // Российская юстиция. 2007. N 8. С. 57.

3) Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 100-101.

4) Глухова Н. В. Неустановление события преступления как основание оправдательного приговора//Проблемы современного российского общества: содержание и пути решения: мат. регион. науч.-практ. конф., 3 мая 2007 г. Казань, 2007. С. 150-152

---

⁵ Грошевой Ю.М. Указ. соч. С. 131; Завидов Б.Д. Приостановление и окончание предварительного следствия; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 247, 252.

⁶ Татьянин Д.В. Реабилитация в российском уголовном процессе. М., 2007. С. 49

⁷ Архив Промышленного районного суда г. Курска за 2006 г. Уголовное дело в отношении С. по ч. 1 ст. 105 УК РФ

- 5) Татьянин Д.В. Реабилитация в российском уголовном процессе. М., 2007. С. 49
6) Архив Промышленного районного суда г. Курска за 2006 г. Уголовное дело в отношении С. По ч. 1 ст. 105 УК РФ
7) Определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2006 г. N 48-006-4

Сидорова Александра Владимировна
Sidorova Alexandra

Студентка 1 курса, кафедра «Менеджмент и маркетинг». ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» г. Челябинск. dainanat@mail.ru

Барчукова Татьяна Александровна
Barchukova T.A.

старший преподаватель кафедры «Менеджмент и маркетинг» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» г. Челябинск, Российская Федерация. E-mail avdeeva1306@mail.ru
УДК 342

**АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ОТКРЫТОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**ANALYSIS OF MEASURES TO INCREASE THE OPENNESS OF THE STATE AND
MUNICIPAL SERVICE USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Аннотация: в работе обоснована необходимость открытости государственной и муниципальной службы, а также выделены ряд основных задач, направленных на обеспечение открытости государственной гражданской службы и расширение общественного участия. Акцент сделан на одной из обозначенных Президентом РФ задач - общедоступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления неограниченному кругу лиц посредством ее размещения в сети "Интернет" в форме открытых данных. Отражены результаты сравнительного анализа официальных сайтов органов власти государственного и муниципального

уровней управления. Автор предложил ряд критериев открытости сайтов органов местного самоуправления, а также результат выборочного анализа сайтов органов местного самоуправления Челябинской области на основе данных критериев. Проведенный анализ позволил выделить ряд проблем в рассматриваемом аспекте, а также предложить рекомендации по их разрешению.

Abstract: In the work the necessity of openness of the state and municipal service is justified, and a number of basic tasks aimed at ensuring the openness of the state civil service and broadening of public participation are singled out. The accent is made on one of the tasks identified by the President of the Russian Federation - the general availability of information on the activities of state bodies and local self-government bodies to an unlimited number of persons through its posting on the Internet in the form of public data. The results of a comparative analysis of official websites of state and municipal government authorities are reflected. The author offered a number of criteria for the openness of local government websites, as well as the result of a selective analysis of the websites of local authorities of the Chelyabinsk region on the basis of these criteria. The analysis made it possible to identify a number of problems in this aspect, as well as to propose recommendations for their solution.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, открытость государственной и муниципальной службы, доступность информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Keywords: Information and communication technologies, openness of the state and municipal service, availability of information on the activities of state and municipal authorities.

Современные социально-экономические условия требуют принятия сбалансированных социально-значимых решений. Отсюда вытекает необходимость более активного взаимодействия государственных органов с обществом. В виде участия в выработке данных решений, общественной оценки и контроля результатов их исполнения. Так же есть смысл в увеличении открытости и доступности информации о деятельности государственных органов.

Существенное место в повышении эффективности государственного управления отводится расширению его открытости - участию граждан, как в выработке решений, так и в контроле их исполнения, беспрепятственному получению информации о деятельности органов власти.

Открытость государственного управления рассматривается как демократическая форма взаимодействия государства и общества. Здесь смысл заключается в том, что у граждан и их объединений должна быть правовая и фактическая возможность участвовать в формировании государственной политики, а также государственных и муниципальных управленческих решений и возможность контроля их исполнения.

Значимая для общества информация зачастую предоставляется государственными органами несвоевременно, либо вовсе недоступна. При этом практически любая информация по решению государственного органа может быть признана конфиденциальной и не подлежащей опубликованию. Таким образом, отсутствие информации о деятельности органа исполнительной власти, во-первых, препятствует формированию в обществе положительного имиджа государственной службы, во-вторых, снижает доверие общества к предпринимаемым государством мерам, а также является фактором низкой эффективности государственного управления в целом.

Исходя из вышеизложенных проблем, возникает необходимость выделить ряд основных задач, направленных на обеспечение открытости государственной гражданской службы и расширение общественного участия:

1) Разработка показателей и механизмов оценки открытости деятельности государственных органов посредством оценки деятельности государственных служащих с учетом критериев открытости и использования механизмов открытости, предусмотренных Концепцией открытости федеральных органов исполнительной власти.

2) Разработка механизмов учета результатов оценки гражданами и обществом открытости деятельности государственных органов и качества оказываемых ими государственных услуг при общей оценке их деятельности.

3) Разработка методических инструментариев по:

— организации деятельности государственных органов на основе стандарта «государственно-служебной культуры»;

— определению правил внутренних и внешних взаимодействий государственных служащих как представителей особой профессиональной сферы при реализации служебных полномочий и функций;

— применению критериев и механизмов оценки соответствия деятельности государственных служащих стандартам «государственно-служебной культуры».

4) Развитие нормативной правовой базы, закрепляющей разработанные подходы к осуществлению деятельности государственных служащих на основе стандарта «государственно-служебной культуры».

5) Проведение цикла теле- и радиопередач, публикаций в печатных изданиях, направленных на информирование граждан о деятельности государственных органов, способствующих повышению престижа государственной службы, авторитета государственных служащих, а также муниципальной службы и муниципальных служащих соответственно.

Стоит отметить, что руководство страны знает об имеющихся проблемах с соблюдением принципа открытости и транспарентности в системе государственной службы. Принимается ряд Федеральных программ, Постановлений Правительства РФ и Указов Президента РФ, направленных на реализацию принципов открытости и доступности государственной гражданской службы, расширения общественного участия.

В настоящее время разработан Проект Указа Президента РФ «О федеральной программе "Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)" и плане мероприятий по развитию государственной гражданской службы Российской Федерации на 2015 - 2018 годы», в котором предлагаются новые принципы организации работы государственных гражданских служащих, профессионального развития и оценки их деятельности.

В частности, в п. 2 Проекта Указа Президента предлагается установить, что одним из основных направлений развития государственной гражданской службы является: «...обеспечение открытости государственной службы, в том числе посредством повышения качества предоставления государственных услуг, расширения общественного участия...» [2].

Основными источниками получения информации являются официальные сайты органов государственной власти, а также официальный сайт информации о деятельности государственных и муниципальных учреждений. Это подтверждает п.2.1 ст.7 Федерального закона № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления": «...общедоступная информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления предоставляется государственными органами и органами местного самоуправления неограниченному кругу лиц посредством ее размещения в сети "Интернет" в форме открытых данных...» [1].

Также Правительством Российской Федерации принято Распоряжение от 30.01.2014 N 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти». Концепция, также, как и Проект федеральной программы, направлена на: «...повышение эффективности и результативности приоритетных мероприятий по совершенствованию системы государственного управления...», в том числе и: «...повышение прозрачности и подотчетности государственного управления и удовлетворенности граждан качеством государственного управления ...» [3].

С развитием информационных и коммуникационных технологий и повсеместным их внедрением во все сферы человеческой деятельности стала очевидна роль Интернета как эффективного средства построения отношений между государством и гражданским обществом.

Исходя из п. 2.1 ст. 7 Федерального закона № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления", проблемам внедрения информационных технологий в деятельность органов государственной власти в последнее время уделяется всё больше внимания.

Крупным проектом в этом отношении является «Электронное правительство». «...Под электронным правительством понимается система организации деятельности федеральных и региональных государственных органов власти, органов местного самоуправления, а также организаций, участвующих в реализации полномочий государственных (муниципальных) органов, обеспечивающая на основе применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия при реализации функций (оказании услуг) ...» [4; С.9].

Опираясь на все вышеупомянутые документы, мы поставили цель сравнить степень открытости государственной и муниципальной службы в аспекте использования информационно-коммуникационных технологий.

Для этого мы провели сравнительный анализ официальных сайтов органов управления государственного и муниципального уровня, рассмотрев для примера структуру, обновляемость и наполняемость данных сайтов.

Мы исследовали содержание Интернет-ресурсов, проанализировали исполнение требований, заключенных в нормативно-правовой базе, а также сравнили сайты органов власти разных уровней между собой.

В результате было выявлено, что, например, на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в свободном доступе содержится информация о доходах и расходах должностных лиц, их данные и биография, а также информация о конфликтах интересов, формы документов, связанных с противодействием коррупции, для заполнения гражданами и статистическая информация в форме результатов онлайн-опроса граждан [5].

Таким образом, прослеживается наличие возможности контроля и оценки населением деятельности Министерства. Такой уровень транспарентности информации, во-первых, соответствует стандарту открытости государственной службы, во-вторых, повышает доверие граждан к системе государственного управления.

Что касается официальных сайтов органов местного самоуправления муниципальных образований Челябинской области, то здесь, в большинстве своем, так же соблюдены требования о доступности информации о работе органов власти. То есть в открытом доступе есть сведения о доходах и расходах, раздел с открытыми данными и антикоррупционными положениями и различные социальные онлайн-опросы по части эффективности работы органов местного самоуправления [6;7;8;9].

Однако стоит добавить, что некоторые из таких интернет-страниц, в особенности небольших муниципальных образований, менее технически оснащены, нежели сайты федерального уровня. Например, многие не имеют англоязычной версии, а также версии для слабовидящих и возможности подписаться на рассылку новостей.

Как правило, написать обращение и записаться на приём можно, однако в структуре большинства сайтов органов местного самоуправления отсутствует баннер с пометкой «интернет-приемная». Таким образом, пользователю найти такую услугу крайне непросто. Что касается опросов населения об эффективности деятельности муниципальных органов, то на каждом сайте есть баннер: «Опрос населения об эффективности деятельности руководителей», поучаствовать в таком методе исследования можно через официальный интернет-портал государственных услуг.

В опросе содержится порядка 15 вопросов. Однако следует заметить, что результаты проведенных опросов по отношению населения к эффективности работы руководителей данных органов местного самоуправления не предоставляется.

Ещё одной особенностью большинства проанализированных сайтов органов местного самоуправления является само оформление.

Нагроможденный на весь экран текст мелкого шрифта, с использованием не всегда приятных глазу цветов, затрудняет восприятие гражданами основной информации, находящейся на сайте. К тому же, у муниципальных образований нет официальных аккаунтов в социальных сетях.

Наиболее негативным оказался тот факт, что некоторые сайты органов власти в муниципальных образованиях не работают.

Мы провели выборочный сравнительный анализ девяти официальных сайтов органов местного самоуправления.

Результат показал, что ни на одном из сайтов у граждан нет возможности онлайн-консультации с руководителями муниципального образования.

Таблица 1. Анализ открытости официальных сайтов органов местного самоуправления

Муниципальное образование	Кол-во жителей на 1.12.16. (в тыс.)	Критерии оценки открытости						
		Версия для слабовидящих	Баннер «Интернет - приемная»	Результаты соц. опро	Результат деятельности комиссии по урег.конфл	Аккаунты в соц. сетях	Возможность подписки на рассыл	Возможность задать онлайн-вопрос

	чел.)			сов	. интересов		ку	
1. Миасский городской округ [http://xn--80aplwa.xn--p1ai/]	167	+	+	+	-	+	+	-
2. Катава-Ивановский муниципальный район [http://www.katavivan.ru/]	31	-	+	-	-	-	-	-
3. Карабашский городской округ [http://karabash-go.ru/]	11	+	-	+	-	-	-	-
4. Ашинский муниципальный район [http://xn----7sbab9byagn3e.xn--p1ai/]	60	+	+	-	-	-	-	-
5. Златоустовский городской округ [http://www.zlat-go.ru/05_the_administration/antico_rruption/commission_to_resolve_the_conflict_of_interest/?ELEMENT_ID=11153]	169	-	+	+	+	-	+	-
6. Город Челябинск [http://cheladmin.ru/ru]	1191	+	+	-	- (в разработк)	-	+	-
7. Еткульский район [http://www.admetkul.ru/]	31	+	(результат отправлет ся письмом по почте)	-	+	-	-	-
8. Пластовский район [http://www.plastrayon.ru/]	26	+	+	-	+	-	-	-
9. Нязепетровский район [http://www.nzpr.ru/]	12	-	+	-	+	-	-	-
					(последни й протокол за 2013г)			
					(последни й протокол за 2014г)			

Как правило, все обращения рассматриваются в течение 10-30 дней, и только после этого можно получить ответ, который в определенных муниципальных образованиях приходит в форме письма на почтовый адрес гражданина.

Всего одна треть страниц позволяет подписаться на рассылку новостей района и уведомлений в коммунальной сфере. И лишь одни из девяти сайтов содержит официальные аккаунты в социальных сетях, которые действительно во многом могут облегчить распространение информации о высших органах муниципальной власти.

Почти половина проанализированных сайтов имеет в открытом доступе протоколы о результатах деятельности комиссии по урегулированию конфликта интересов, однако не везде есть такие документы даже за 2015 год.

Результаты социальных опросов представлены у одной трети официальных сайтов. Стоит отметить, что не все опросы касаются темы эффективной деятельности руководителей.

Семь из девяти интернет-страниц имеют баннер «Интернет-приемная», что упрощает гражданам работу с сайтом, при возникновении вопросов или предложений.

Оснащены функцией версии для слабовидящих всего две трети сайтов, что скорее может говорить о непродуманности и даже халатности органов местного самоуправления, потому как не все граждане с проблемами зрения комфортно смогут воспользоваться услугами официального сайта.

Основными причинами недостаточно эффективного использования информационно-коммуникационных технологий органами местного самоуправления, являются недостаточность финансовых ресурсов, ведомственная разобщенность и низкий уровень профессионализма специалистов по информатизации органов местного самоуправления.

Кроме того, можно выделить невысокий уровень информационной и компьютерной грамотности, как населения, так и муниципальных служащих.

В результате слабого использования информационно-коммуникационных технологий, наблюдается несогласованная коллективная работа сотрудников органов местного самоуправления, ограниченность информации о деятельности должностных лиц и, как следствие, недоверие граждан.

Таким образом, для повышения открытости государственной службы, посредством совершенствования использования информационно-коммуникационных технологий необходимо, прежде всего, увеличить финансирование на развитие информационных технологий, а также повысить уровень знаний и умений в области информационных технологий, как населения, так и государственных и муниципальных служащих.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления"
2. Проект Указа Президента РФ "О федеральной программе "Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)" и плане мероприятий по развитию системы государственной службы Российской Федерации до 2018 года" (по состоянию на 01.07.2014) (подготовлен Минтрудом России)
3. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р)
4. Системный проект электронного правительства Российской Федерации (Версия: 12 октября 2016 г. Москва)
5. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации <http://www.rosmintrud.ru/>
6. Официальный сайт Администрации Катав-Ивановского муниципального района <http://www.katavivan.ru/>
7. Карабашский городской округ <http://karabash-go.ru/>
8. Официальный сайт Ашинского муниципального района Челябинской области <http://xn----7sbab9byagn3e.xn--p1ai/>
9. Официальный сайт Златоустовского городского округа <http://www.zlat-go.ru/#>

Денисов Руслан Валерьевич

Denisov Ruslan Valerevich

аспирант Института права Башкирского государственного университета

E-mail: rvdenisov@bk.ru

УДК 347

К ВОПРОСУ ВИНЫ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

TO THE QUESTION OF THE GUILT OF THE BODIES OF THE LEGAL ENTITY WHEN INVOLVING TO THE CIVIL LEGAL LIABILITY

Аннотация: В данной работе рассматривается ответственность единоличного и коллегиального исполнительных органов юридического лица в случае причинения убытков юридическому лицу своими действиями. Рассматриваются аспекты вины при совершении гражданско-правовых правонарушений, а также возможность наступления гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины.

Annotation: The article discusses issues bounded with guilt determination of sole or collegial legal entity at the occurrence of losses caused to other legal entity. The aspects of guilt in the committing of civil law violations are considered, also the possibility of civil liability in the absence of guilt.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, органы юридического лица, вина, убытки, разумность и добросовестность,

Key words: civil liability, legal entity authorities, fault, losses, reasonableness and good faith.

Привлечение к гражданско-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ осуществляется на общих принципах наступления ответственности. Основанием наступления ответственности является совершение гражданского правонарушения, которое одновременно отвечает четырем признакам: совершение противоправного действия; наличие убытков вследствие противоправного действия; причинно-следственная связь между совершенным действием и причиненными убытками; вина лица, причинившего вред.

Гражданским законодательством, наравне с ответственностью единоличного исполнительного органа, предусмотрена ответственность коллегиального органа юридического лица, а в случае совместного причинения убытков юридическому лицу, ответственность является солидарной (п. 2, 4 ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ). При привлечении к ответственности того или иного лица, ключевым признаком состава гражданского правонарушения является вина, а в случае совершения правонарушения несколькими лицами, представляется что в такой ситуации необходимо определить степень вины каждого из них.

Юридическое лицо функционирует как сложный механизм через свои органы, которые последовательно выполняют ту или иную задачу, отвечают за происходящие процессы в пределах своей компетенции.

Общие функции единоличного и коллегиального органов юридического лица закреплены в федеральных законах, более детально функции определены в локальных нормативно - правовых актах юридического лица (Устав, положение и т.п.).

В процессе хозяйственной деятельности юридического лица, одно действие зависит от предыдущего, существует определенная их последовательность, к примеру, для заключения крупной сделки в АО требуется одобрение Совета директоров, такая сделка состоит из двух составных частей: первое – одобрение Советом директоров (коллегиальным исполнительным органом), второе – заключение договора директором (единоличным исполнительным органом).

В качестве другого примера можно привести обязательное раскрытие бухгалтерской отчетности акционерными обществами, такой процесс состоит из двух взаимосвязанных последовательных действий: первое – утверждение бухгалтерской отчетности коллегиальным исполнительным органом, второе – опубликование утвержденной информации единоличным исполнительным органом на специализированных ресурсах.

При такой последовательности действий, в случае совершения ошибки одним органом на первоначальном этапе, это может послужить основанием для привлечения к ответственности другого органа который «воспроизвел» уже имеющуюся ошибку. Как в таком случае, определить в какой степени виновен каждый из субъектов правонарушения.

В одном из рассмотренных дел, Постановлением Седьмого Арбитражного апелляционного суда по делу №А45-6881/2014, к солидарной ответственности привлечены члены Совета директоров и генеральный директор за убытки причиненные Обществу, которые выразились в виде наложение штрафа на Общество в сумме 750 000 рублей, в результате раскрытия недостоверной информации.

По обстоятельствам указанного дела, единоличным исполнительным органом, составил и разместил на сайте, а члены Совета директоров утвердили отчеты эмитента эмиссионных ценных бумаг за 1, 2, 3, 4 кварталы 2012 года, содержащие недостоверную информацию, в связи с чем на ОАО «ИПФ» наложен штраф в сумме 750 000 рублей, который является для Общества убытками [13].

Согласно Устава, к компетенции Совета директоров относится утверждение ежеквартального отчета эмитента эмиссионных ценных бумаг, на заседании Совета директоров 12.05.2012 единогласно утвержден ежеквартальный отчет эмитента.

То есть ошибка возникла в тот момент, когда Совет директоров утвердил отчеты эмитента, содержащие недостоверную информацию, а генеральный директор уже после этого подписал утвержденные сведения от имени юридического лица, и опубликовал их для надлежащего

исполнения публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством по раскрытию информации.

Представляется что в данной ситуации, судом не исследовался вопрос степени вины каждого из привлеченных лиц, а лишь был разрешен вопрос виновно ли лицо в совершении правонарушения, поскольку действующим гражданским законодательством установлено, что в случае совместного причинения убытков юридическому лицу, ответственность является солидарной.

Важно отметить, что аналогичная позиция изложена Высшим Арбитражным Судом РФ, в Постановлении от 30 июля 2013 г. № 62, в соответствии с которой, «не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В то же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов (пункт 3 статьи 53 ГК РФ)» [12].

При таких обстоятельствах, некоторые современные ученые предлагают варианты разрешения спорной ситуации, так Кузнецова В.В. полагает, при наличии нескольких руководителей в организации, если невозможно разделить действия (бездействие) руководителей, повлекшие соответствующие последствия в виде убытков, то такое причинение убытков следует считать совместным. При этом согласно п. 4 ст. 53.1 ГК РФ совместно причиненные убытки возмещаются виновными лицами солидарно [5, 22].

Представляется, что указанная точка зрения является правильной, к тому же она соответствует сложившейся судебной практике, однако вопрос об установлении степени вины каждого лица причинившего убытки остается открытым. Трудно представить, что единоличный исполнительный орган - руководитель юридического лица, который находится в непосредственном подчинении коллегиального органа, может отказаться опубликовать, пусть даже недостоверную, утвержденную коллегиальным органом информацию, или не заключать сделку, одобренную Советом директоров. Избежать ответственности может помочь только добровольное прекращение полномочий, из-за нежелания выполнять решение принятое вышестоящим органом.

Как уже было сказано ранее, члены органов управления хозяйственных обществ привлекаются к гражданско-правовой ответственности, только при условии если будет доказана их вина.

Однако, вопрос вины в науке является дискуссионным, связано это прежде всего с тем, что в науке нет единого подхода к пониманию вины, мнения ученых по этому вопросу расходятся, в последнее время распространена концепция в соответствии с которой ответственность может наступить и при отсутствии вины.

Позиция судов, при которой вина является обязательным признаком правонарушения, выражена Конституционным судом в своем Постановлении от 25 января 2001 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова" отмечается: «Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно» [11]. То есть наступление ответственности возможно только при наличии вины, указанная точка зрения представляется верной, поскольку если в действиях субъекта отсутствует вина в совершении правонарушения, выпадает один из признаков правонарушения, что в свою очередь приводит и к отсутствию самого правонарушения.

Другой точке зрения, при которой возможно наступление ответственности при отсутствии вины придерживается П.Н. Позняков, который отмечает, "говорить о вине как обязательном условии конституционной ответственности неверно... конституционная ответственность совсем не обязательно связана с противоправным и даже аморальным поведением", однако, по мнению автора "сказанное не означает, что в случаях безвиной конституционной ответственности субъективная сторона деяния отсутствует" [6, 13,14]. Сказанное автором близко к вине в форме бездействия, к

примеру, субъект не предусмотрел возможные последствия, не предпринял всех необходимых мер, в результате чего наступает ответственность.

Ряд ученых также полагает, что наступления ответственности возможно и без наличия вины, в частности Галузин А.Ф. обосновывает это тем, что в налоговом законодательстве существует механизм бесспорного списания сумм штрафов, недоимок по налогам [4, 119]. На наш взгляд налоговое правонарушение наступает только при наличии вины, основанием для списания задолженности по налоговым платежам служит акт государственного органа в котором указана сумма задолженности, основания возникновения задолженности, тем самым акт государственного органа и задолженность не оплаченная в предусмотренный законом срок, является доказательством вины правонарушителя. Бесспорное списание задолженности является санкцией, применяемой государственным органом, которая осуществляется в упрощенном производстве без обращения в судебные органы.

Мироненко М.Б. полагает что существуют проблемы и с самим пониманием вины, поскольку некоторые ученые стремятся перевести ее из субъективной (психической) сферы в объективную. Такое понимание вины ведет к "завуалированной" ответственности без вины [3, 20].

М. Брагинский и В. Витрянский критикуют, как они выражаются, "усиленно насаждаемые в цивилистике уголовно-правовые подходы к понятию вины", не соглашаясь с концепцией вины как психического отношения, и именуют его неким "гипотетическим отношением", а методологию, которая породила концепцию вины как психического отношения правонарушителя к своему поведению и его вредным последствиям, называют "порочной" [1, 582-583,604].

Возражая этим авторам, Липинский Д. А. отмечает, что в цивилистику привносились не уголовно-правовые подходы к понятию вины, а учение о свободе воли, о детерминистической природе человеческого поведения, об обусловленности действий человека его сознанием. Если встать на другую позицию, то в гражданском праве необходимо отказаться от понятия деликтоспособности, дееспособности, т.е. от всего, что так или иначе связано с психическим отношением, так как оно включает в себя сознание и волю субъекта. Вина не носит некий гипотетический характер. Она существует в виде отношения человека, причем активного, в виде того, что было переработано сознанием человека и нашло отражение в его объективной деятельности [7, 37,41]. Соглашаясь с автором, следует отметить, что именно осознанные действия субъекта являются сутью психологического понимания вины.

В Гражданском кодексе РФ вовсе отсутствует понятия вины, моделируя при этом ситуацию, в которой лицо признается невиновным: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (п.1 ст. 401 ГК РФ) [8, 458-462].

Таким образом, вина является обязательным признаком гражданского правонарушения, только при наличии которого наступает гражданско-правовая ответственность. Многочисленная судебная практика подтверждает о необходимости доказывания вины субъекта правонарушения, однако не исследуется вопрос об определении степени вины лица, причинившего вред и привлекаемого к ответственности.

В статье 15 ГК РФ закреплён принцип полного возмещения убытков, лицом, причинившим вред.

В отличие от статьи 15 ГК РФ, в статье 151 ГК РФ, при определении размеров компенсации морального вреда суд, среди прочего, принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. То есть пределы ответственности зависят от того при каких обстоятельствах был причинен вред, а также учитывается степень вины лица, причинившего вред, от которой зависит пределы ответственности.

В административном производстве, в случае привлечения к административной ответственности, согласно ст. 2.9 КоАП РФ, при малозначительности совершенного административного правонарушения, лицо, совершившее административное правонарушение может быть освобождено от административной ответственности.

Очень часто, что гражданско-правовая ответственность органов юридического лица возникает из административных штрафов, наложенных на юридическое лицо контролирующими органами, таким образом, получается, что степень вины рассматривается только в рамках административного

дела, а уже в рамках гражданского дела о взыскании убытков с органов юридического лица, устанавливается какими конкретно действиями причинены убытки и после этого определяется орган юридического лица, в чьей компетенции находится тот или иной вопрос, а в случае невозможности определения вины конкретного лица, наступает солидарная ответственность. Избежать гражданско-правовой ответственности конкретному органу все-таки можно, для этого необходимо доказать, что действия являлись добросовестными и разумными.

Согласно Постановления от 30 июля 2013 г. № 62, указаны основания освобождения от ответственности, так, в случае если действия лица были добросовестными и разумными, лицо причинившее ущерб может быть освобождено от ответственности. Несмотря на значительные разъяснения, на практике довольно затруднено доказать что субъект действовал добросовестно и разумно, что исключает привлечение его к ответственности.

Как справедливо отмечает, судья ВАС РФ в отставке, А.А. Маковская, «...в определенной мере отграничение "добросовестного и разумного поведения" от "невиновного поведения" по ряду причин носит формальный характер, такие правовые категории, как "добросовестность и разумность", сегодня и в теории, и на практике раскрываются посредством использования тех же критериев, через которые в гражданском праве принято раскрывать понятие "вина". Некоторые основания для такого смешения есть. В частности, одним из таких оснований является абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, согласно которому "лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства". Хотя трудно не заметить, что законодатель использовал в этом определении другие термины (заботливость и осмотрительность, а не добросовестность и разумность), однако вряд ли кто-нибудь рискнет уверенно обосновать правовое различие между этими терминами» [2, 14].

Иными словами доказывание разумности и добросовестности действий, по сути, сводится к доказыванию отсутствия вины в действиях конкретного лица.

Также, необходимо учитывать, что поскольку добросовестность и разумность действий субъектов гражданских правоотношений презюмируется п. 5 ст. 10 ГК РФ, то и бремя доказывания обратного лежит на той стороне, которая заявляет о недобросовестности и неразумности этих действий, а при достаточной аргументации и подтверждении факта о том, что его лицо действовало недобросовестно, с намерением причинить убытки, бремя доказывания добросовестности переходит на нарушителя.[9, 107-107].

Отсутствие единого понимания категорий добросовестности и разумности порождает проблему привлечения к солидарной ответственности лиц, входящих в органы управления обществ, а поскольку законодательством установлен механизм распределения ответственности, существует вероятность «размытия» ответственности со стороны виновных лиц, путем привлечения единоличного и коллегиальных исполнительных органов юридического лица к солидарной ответственности.

При этом, заключая сделки на невыгодных условиях, публикуя недостоверную информацию, лица, входящие в органы управления хозяйственных обществ, как правило, действуют с одобрения лиц, фактически контролирующих юридическое лицо, поскольку *de facto* подчиняются им. Частично проблема может быть разрешена путем совершенствования законодательства, связанного со «снятием корпоративной вуали». Как видим, в России использование законодательства «снятия корпоративной вуали» весьма незначительно [10, 72-81]. Представляется, что в случае распространения широкой практики привлечения к ответственности контролирующих лиц, снизится число количество дел, связанных с ответственностью лиц, входящих в органы хозяйственных обществ.

Библиографический список:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1998, с. 582, 583, 604.
2. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 14.
3. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 20.

4. Галузин А.Ф. Правонарушения в публичном и частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1996. С. 119.
5. Кузнецова В.В. Труд руководителя организации. Правовое регулирование: Монография //отв. ред. Ю.П. Орловский, "КОНТРАКТ", 2016, с.22
6. Позняков П.Н. Об ответственности субъектов публичной власти // Вестник ВУиТ. Сер. "Юриспруденция". Вып. 22. Тольятти: ВУиТ, 2002. С. 13, 14.
7. Липинский Д.А. Виновность деяния - общий принцип юридической ответственности // Законность. 2015. N 4. С. 37 – 41
8. Назарова Е. Н. Несколько слов о вине членов органов управления хозяйственных обществ // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 458-462.
9. Тагирова Л.М., Анисимов В.А. К вопросу о реализации принципа добросовестности при ведении переговоров на стадии возникновения обязательств // Фундаментальные и прикладные научные исследования, сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 107-110.
10. Тужилова-Орданская Е.М. Снятие корпоративной вуали: теория и практика // Власть Закона. 2014. № 3 (19). С. 72-81.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 N 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Российская газета, N 30, 13.02.2001
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2013 г., N 10.
13. Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 18.09.2014 по делу №А45-6881/2014 // Доступ из СПС Консультант Плюс. 2017. Дата обращения 01.03.2017г.

Шарапа Александр Владимирович
Sharapa Alexandr Vladimirovich

Студент

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов

Алматинский филиал, Алматы

E-mail: Sasha_sharapa@mail.ru

УДК 316.4.063.3

ЦЕННОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

VALUES OF EURASIAN INTEGRATION

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы места и роли Евразийской интеграции. Рассматривается вопрос идентификации национальностей и самоидентификации представителей данной национальности. Анализируется влияние глобализма на экономическое положение государств.

Abstract: This article discusses the place and role of Eurasian integration. The issue of identify nationalities and identity representatives this nationality. Explore of globalization and his impact on the economic status of governments.

Ключевые слова: Глобализация, мультикультуризм, межэтнические отношения, интеграция, идентификация наций, «Евразийский экономический союз, самоидентификация, Евразийство.

Key words: Globalization, multiculturalism, interethnic relations, integration, identification of Nations, "the Eurasian economic Union, identity, Eurasianism.

Глобализация. Концепция мира как единой системы означает, что мы живем во взаимосвязанном глобальном мире. Так, становление единой экономической системы мира началось еще в XVI веке. Современная глобализация показывает ряд новых отличительных черт благодаря, во-первых, интенсивному и бурному развитию информационных и коммуникационных технологий. Во-вторых, растет культура глобализма, означающего, что люди все больше и больше сознают единство мира, общность судьбы человечества. Одни, считают планету земля экосистемой, создающей общность судьбы всех ныне живущих людей. Другие предполагают человечество видом, которому грозит опасность: отсюда общая забота о будущем. В связи с чем, возникают новые проблемы по формированию социальной интеграции государств, глобального управления в границах этих интеграций, с обеспечением демократической подотчетности участников друг перед другом, что ведет к размыванию суверенитета национальных государств и к изменению их роли в мировой политике.

Глобализация создает новые проблемы интеграции. Так, глобальная взаимозависимость подразумевает новое ощущение времени и пространства, т.к. они отошли друг от друга: социальные отношения теперь не зависят жестко от физического присутствия акторов в одном месте в одно время. Время сокращается, пространство сжимается. Но это не означает, что ввиду факта исчезновения расстояний благодаря мгновенной передаче данных, исчезает физическое пространство. Нынешний век изобилует примерами. когда экономическая деятельность организационно разбросана по всему миру, но интегрирована более глубоко и глобально. Т.е. наблюдается тенденция расширения пространства, за счет увеличения сфер влияния, ведущих к созданию новых самостоятельных центров мировых сил. Такая территориальная разобщенность делает особо необходимой централизацию функций контроля и менеджмента. Подобиями такой централизации могут сегодня выступать «глобализованные города» - Нью-Йорк, Лондон, Токио, Шанхай. Эти мегаполисы – центры притяжения решений и контроля всей мировой экономики, штаб-квартиры финансовых фирм и компаний услуг, рынки продаж и покупок инновационных технологий: они мульти-этничны и мульти-культурны. Они, возможно, концентрированный образ будущего мирового общества.

С высоты проблем глобального мира новый Евразийский интеграционный союз предстает очень интересной, привлекательной идеей, адекватно и своевременно отвечающей цивилизационным

вызовам времени. Главное здесь четко расставить акценты в вопросах понимания сути таких понятий как «Евразия», «евразийство» и «евразийский экономический союз». Это необходимо сделать, если мы хотим достичь ощутимых результатов от интеграционного проекта 21 века. Ясность и единообразие в понимании основополагающих начал такого союза предопределят его будущность. А их то и нет у основных инициаторов данного союза. Позиция же упования на то, что сама по себе смена вывески названия объединения, а также способа хозяйствования с соответствующими экономическими законами рынка и конкуренции в рамках таможенного союза, без перекодировки идейно-ценностной платформы в массовом сознании общества, ошибочна и изначально провальна и обречена на неуспех. Идейная составляющая ЕАЭС нуждается в серьезной проработке.[1]

Идентификация. Стоит отметить болезненность процесса обретения национальной самостоятельности, обретение формального статуса независимости и признания международным сообществом. Это очень сложный и длительный процесс обретения не только формальных атрибутов и статусов, но в большей степени укоренения новых глубинных смыслов, ориентиров и приоритетов собственного национального развития. К сожалению, тема суверенизации сегодня обрела весьма поверхностный характер политических спекуляций и манипулирования различными деятелями и группами. Спектр их взглядов и идеологических вбросов весьма разнообразен – от национал-патриотов до равнодушных к судьбе нашей общей родины представителей других этнических групп. Что делать? Каковы же дальнейшие возможности цивилизованного развития нашего национального суверенитета и укрепления нашей государственности? Есть ли в нашем народе и культуре традиции и ценности, позволяющие нам выйти на новый качественный уровень национального самосознания и, соответственно, новый уровень качества жизни – духовной и материальной, отвечающей нашей собственной природе и принятым в передовом мировом сообществе стандартам жизни?

Любые социально-экономические изменения осуществляются людьми и для людей. От их желаний, настроенности на перемены, готовности перенести необходимые трудности, пожертвовать чем-либо ради большого дела во многом зависит успех или неуспех реформ. Человек должен чувствовать себя активным участником этого созидательного процесса, причастным к нему. Почему мы не проявляем себя в этих качествах как американцы, китайцы, немцы, японцы и другие народы? Почему мы не такие?

Наша принадлежность к своей стране не менее типичное свойство, чем у тех же американцев, но она не осознана нами как система собственных уникальных ценностей, не осознана в родовом признаке, объединяющем все этносы нашей многонациональной страны. Родовой признак пронизывает всю нашу прошлую и настоящую жизнь, определяет наше будущее, выступает духовной константой внутреннего мира каждого из нас. Нам нужно заглянуть в этот мир и обнаружить самих себя в нем, идентифицировать себя. Это трудная, ответственная процедура, связанная, у одних, с радостью узнавания, у других, с отрезвлением, а у кого-то с крушением иллюзий, но в любом случае она приносит определенность и открывает перспективы. В результате этой обязательной процедуры, обнаружится, что мы – евразийский народ и евразийская страна.

Не этнические, а надэтнические, более глобальные свойства начинают определять лицо современных государств и регионов. Это мировая тенденция, приверженность к ней характерна для стран с динамичным развитием. Поэтому, выяснение своей идентичности это необходимый этап становления нашего государства, период напряженного преодоления последствий крушения советской сверхдержавы. Он устанавливает мировоззренческую заданность общества на будущее, государственно-политические и экономические приоритеты, вносит определенность в помыслы и действия людей, наполняет их жизнь ценностным смыслом. Этот фактор позволяет определиться среди других государств, обнаруживая принципиальные различия с одними, сходство – с другими, а с евразийскими – осознанные и обоснованные интегративные намерения. [2]

Ценности Евразийской интеграции. Евразийский фактор со всей очевидностью обозначил наши следующие ценности.

Первая ценность, пожалуй, важнейшая, вытекающая из сущности евразийства, - внутриинтегративная. Она предполагает подлинную интегрированность всех этносов в единый народ, содержательно соответствующей главной нашей культурной коннотации, девизу: быть в едином государстве единым народом с единой судьбой! К такому состоянию можно прийти только лишь посредством самоидентификации, т.е. через желание познать окружающий мир и себя в нем.

Познать не только свою индивидуальную природу, но и коллективные особенности общества, в котором живешь, а это является первой базовой ступенью социализации.

Последующий комплекс идейно-политических мер по культивированию в общественном сознании новой патриотической морали и психологии должен способствовать его утверждению. Приоритет синтезирующей, созидающей, интеграционной деятельности, в конечном счете, направлен на создание усиление суверенности государства, имеющего свое достоинство и ярко выраженное лицо- это и есть модель нового типа государства, олицетворяющей собой дух формирующейся евразийской цивилизации.

Подобный процесс самоидентификации должны пройти все государства и народы, которые стремятся войти в евразийский интеграционный союз.

Второй ценностный ориентир – внешнеинтегративный, предполагающий избирательный выбор партнера, подчиненный логике соответствия евразийскому критерию.

Демократия, права и свободы человека – общечеловеческие ценности, которые выступают сегодня индикаторами развитости того или иного государства и общества. Для будущего евразийского центра мировых сил, в лице евразийского интеграционного союза, эти общепризнанные ценности не исключение.

Взгляд на них через призму евразийства позволит выстроить собственную концепцию прав человека, утверждающей, что права и свободы индивида должны быть адекватными общественным, коллективным интересам и ожиданиям, предполагающей наличие, помимо прав и свобод человека, обязательную взаимную ответственность и обязанность между человеком, обществом и государством. Только наличие баланса интересов между этими субъектами способствует реальному осуществлению как индивидуальных, так и коллективных прав и свобод.

Трудно найти более значимую и более востребованную идею в нашем современном мире, сотрясаемом конфликтами на межнациональной, межэтнической и межконфессиональной почве. Евразийская концепция прав человека с этой точки зрения предстает актуальнейшей и отвечающей вызовам времени инициативой как цивилизованной формы выхода из сложнейшей ситуации.

Основанная же на данной концепции Евразийская декларация прав человека и народов как документ-компромисс, являющий собой факт благоразумия и высшей ответственности лидеров государств за судьбы своих народов, может стать историческим документом, предотвращающим крупнейший мировой межкультурный конфликт на евразийском континенте. [3]

Заключение.

Таким образом, взамен деидеологизированному состоянию общества, утраченным нравственным ориентирам, нарушенной связи поколений должно возвратиться состояние морально-психологической определенности, духовного возрождения, веры в будущее. Все это связано с начавшимся проникновением в общественное сознание необходимости соответствовать глубокому философскому смыслу евразийской идеи – быть в едином государстве единым народом с единой судьбой.

«У евразийства не просто большое будущее - в ближайшей и отдаленной перспективе ему нет просто альтернативы ни в теоретическом, ни в практическом плане. Почему? Да потому, что евразийство - это путь сотрудничества (а не конфронтации), взаимопонимания (а не распри), равноправия больших и малых народов (а не махрового национализма и шовинизма) [4]

Пожалуй, лучше не скажешь. Это квинтэссенция всему вышеизложенному.

Библиографический список:

- 1) « Я работаю по принципу Глобализма» Авторы: Михаил Визель и Алексей Иванов. «Известия 2013»
- 2) «Идентичности и ценности в эпоху глобализма» Авторы: Ю.Н. Пахомов, Ю.В. Павленко 2013
- 3) « Евразийская интеграция. Построение будущего» Т.Д. Тулешов, В.Н.Спектров 2013
- 4) «Лев Гумилев» Автор: Демин Валерий Московская гвардия 2008
- 5) «Взаимодействие ЕС и формирующийся Евразийский союз в сфере свободной торговли и систем регулирования на пространстве от Атлантики до Тихого океана» -Статья, автор: Путин Владимир Владимирович

Нестеренко Сабина Александровна
Nesterenko Sabina Alexandrovna
Студентка 2-курса, специальности «Международное право»
АО «Университет КазГЮУ» в городе Астана
E-mail: sabina141094@mail.ru

УДК 347.77

РАЗЛИЧИЕ «ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ» И «ТОВАРНОГО ЗНАКА» В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

THE DIFFERENCE BETWEEN THE "BRAND NAME" AND THE "TRADEMARK" IN THE FIELD OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS.

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы толкования терминов «фирменного наименования» и «товарного знака» в части интеллектуальной собственности и его защиты. Проанализированы характерные особенности юридического способа толкования, использование в процессе такого толкования различных методов юридического анализа. Выявлена и обоснована необходимость различия между двумя терминами по определенным критериям и соответственно ее защиты на правовой основе. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить значимые критерии в указании различий между данными двумя терминами.

Abstract: This article deals with the problems of interpretation of the terms «brand name» and «trademark» in terms of intellectual property and its protection. Analyzed the characteristics of the legal method of interpretation, the use in the process of such interpretation of various methods of legal analysis. Identified and the necessity of the distinction between the two terms according to certain criteria and, accordingly, its protection on a legal basis. On the basis of the conducted research the author proposes to allocate significant criteria in specifying the differences between the two terms.

Ключевые слова: Фирменное наименование, товарный знак, право, интеллектуальная собственность, Конвенция, юридическое лицо, иностранное государство, государственная регистрация.

Keywords: Brand name, trademark, law, intellectual property, the Convention, a legal person, a foreign government, state registration.

Введение.

Регулирование права интеллектуальной собственности в международном праве на данный момент является одним из актуальных вопросов и имеет свою историю развития. С момента его образования государства пытаются сформулировать защиту прав интеллектуальной собственности своих граждан и организаций на территории других государств. Разработка определенного международно-правового механизма дал шаг вперед в его развитии. До конца XX века были созданы множество международных договоров, регулирующих право интеллектуальной собственности, в частности защиту фирменного наименования юридических лиц и его товарный знак на международной арене.

Интеллектуальная собственность как и многие другие вопросы, рассматривались противоборствующими системами по-разному, также становясь предметом идеологической дилеммы верховенства защиты интересов личности, по отношению к интересам общества.

В результате возникновения множество регулирующих вопросов в сфере интеллектуальной собственности и его критерии было создано Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), где охватывался вопрос фирменного наименования и товарного знака. На основе данного соглашения были разработаны эффективные международно-правовые механизмы регулирования фирменных наименований и товарных знаков на международном уровне. Их регулирование в других странах сопровождалась определенными

нормами и не давала нарушить права производителей на территории государства. Однако, на практике оставались вопросы, которые не были охвачены соглашениями и конвенциями

Основной раздел

Фирменное наименование имеет каждая коммерческая организация. Он осуществляется внесением в Государственный реестр регистрации юридических лиц и частных предпринимателей и имеет определенную правовую защиту в качестве объекта интеллектуальной собственности. Иностранные фирменные наименования на территории государства защищаются на основе международных соглашений. В том числе, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года. На основе данной конвенции, защита на фирменное наименование осуществляется для всех государств, входящий в Парижское объединение, без обязательного заявления, подающий на государственную регистрацию и независимо от товарного знака [1].

По мнению многих ученых, фирменное наименование и товарный знак – являются двумя с правовой точки зрения разными объектами интеллектуальной собственности. Первое отвечает за индивидуализацию участником гражданского оборота товаров и услуг, а второй за индивидуализацию самих товаров и услуг [2]. Однако, в конечном итоге, оба объекта встречаются на товарной упаковке, банке, рекламной продукции, наименовании домена и т.д. Также, эти объекты на рынке товаров и услуг принадлежат разным людям, работающие в одном сегменте и у них появляется спор между собой.

Государственные законодательства значительно решают спор между хозяевами фирменных наименований и товарных знаков: первый объект, которые имеет правовой приоритет на существование на определенном сегменте товаров и услуг. Если право на фирменное наименование появилось ранее, то его собственник может защищать свои права на инстанции патентного органа и в суде по регистрации товарного знака, также может считать полностью или частично недействительным фирменное наименование на территории государства. Если право на товарный знак возникло раньше, тогда при оказании товаров и услуг можно установить запрет на их использование, однако если его знак зарегистрирован. В данном случае конкурент должен сменить свое фирменное наименование или сменить на другой вид деятельности, который не относится на оказание товаров и услуг ранее зарегистрированного товарного знака.

Для рассмотрения такого спора необходимы различные способы и множество времени. Поэтому, решением данной проблемы для хозяйственных товариществ является его напоминание о появлении: регистрация фирменного наименования как товарный знак. На практике, регистрация в полном объеме всех фирменных наименований в качестве товарного знака является не правильным, необходимо регистрировать только особо важные в индивидуализации юридического лица. Во множестве случаях, основным документом является справка, которая считается продукцией определенного субъекта. То есть, он осуществляет де-факто функцию товарного знака.

Однако, по мнению некоторых ученых, это разные объекты интеллектуальной собственности. То есть, фирменное наименование и товарный знак являются нейтральными способами гражданского оборота. Однако, в некоторых случаях между ними не появляются особо значимые различия и это приводит к нарушениям собственных и их интересов [3].

Каждая коммерческая организация, на основе своей деятельности пытается извлечь выгоду, давая отличительную форму, упаковку, отличительное качество, а множество похожих товаров на рынке показывают себя как участник гражданского товарооборота на определенной территории. Фирменное наименование и товарный знак является основным способом для достижение этих целей. Однако, зачастую это приводит к неправильному использованию их правовой природы, неразличимому качеству между ними и неправильному использовани их прав.

Например, не зарегистрированный товарный знак со стороны государства не приводит к его защите, а если рассматривать фирменное наименование с таким же или схожим товарным знаком, то в данном случае это приводит к запрещению осуществления товара и оказания услуг. Потому что, распространяется правовая защита на данные товарные знаки. Поэтому, знание различий между фирменным наименованием и товарным знаком помогает при осуществлении своих исключительных правах и защите пользователей на рынке.

На юридической основе, фирменное наименование, зарегистрированное у юридического лица является исключительным правом.

Способ регистрации и пользования фирменного наименования осуществляется согласно законодательству или иному нормативно-правовому акту того или иного государства. К иным инормативно-правовым актам можно отнести Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 года [4, 477-493]. Однако, там нет легального обозначения и имеет только частные аспекты правового института. На практике, фирменное наименование является обязательным и оно должно совпадать с организационно-правовой формой, полным наименованием, раскрывающий его значение.

В настоящее время, основной проблемой является проверка при регистрации фирменного наименования. Потому что, все фирменные наименования при регистрации должны пройти через проверку и это осуществляет определенный государственный орган того или иного государства. То есть, на самом деле в настоящее время государственные органы не осуществляют определенной проверки и имеются случаи, когда в Государственной базе данных «Юридические лица» выходят схожие фирменные наименования.

Так, фирменное наименование – является исключительным знаком товара, услуг, организации и предприятия. Фирменное наименование товара считается «товарным знаком», зарегистрированный на юридической основе.

А также, необходимо отметить то, что Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года не различает термины, как «фирменное наименование» или «товарный знак». Это показывает его единое значение.

Заключение

В заключении необходимо отметить тот факт, что существуют области права, публикации по которым актуальны во все времена. Такими, к примеру, являются научные статьи по защите прав интеллектуальной собственности, в частности категории фирменных наименований, товарных знаков. Они выступают отличным примером того, как подобные тексты помогают развивать выбранную область исследования.

Фирменное наименование является исключительным знаком конкретного товара и считается товарным знаком. Он указывается на товарных упаковках и рекламах.

Регулирование данной категории интеллектуальной собственности рассматривается во многих международных торговых соглашениях и заключает в себе важную роль.

При написании своей научной работы мною была изучена специальная литература, включающая в себя статьи и учебники по защите прав интеллектуальной собственности, описаны теоретические аспекты и раскрыты ключевые понятия исследования, рассмотрено практическое применение норм международных соглашений.

В ходе проведенного исследования по защите прав, мною были обнаружены, что развитие и защита объектов интеллектуальной собственности увеличилась в два раза. Это позволяет значительно улучшить защиту товарного знака того или иного предприятия на территории другого государства, тем самым развить право интеллектуальной собственности. В связи с этим, в дальнейшем можно увидеть укрепление защиты на международной арене.

Библиографический список:

1. Основные положения Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.) См. http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html
2. <http://www.p-tm.ru/news/otlichiya-mezhdu-firmennym-naimenovaniem-i-tovarnym-znakom/>
3. Сюткина М.А., статья: «Фирменное наименование и товарный знак: найдите 10 отличий», «Юридический справочник руководителя» №8 август 2004 г.
4. В.А.Канашевский. МЧП: учебник – М.:Междунар.отношение, 2006 – 698 с.

УДК 347.4

**СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИЗНАНИИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ
НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ**
**ANY DISPUTES ARISING FROM THE RECOGNITION OF THE DONATION
CONTRACT VOID**

Аннотация: Статья посвящена признанию договора дарения заключённым, а также спорам, возникающим в судебном практике. Автор указывает на неконкретизацию предмета договора, а также на пути решения проблем.

Abstract: the Article is devoted to the recognition of the donation contract concluded, as well as disputes arising in judicial practice. The author points to concretization the subject of the contract, and also on the way of solving problem.

Ключевые слова: договор дарения, предмет договора, признание договора незаконченным.

Key words: contract of donation, the subject of the agreement, the recognition agreement unfinished

В соответствии со ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) дарение является самостоятельным видом договора, требующего от сторон совершения ряда действий для оформления перехода права собственности на предмет дарения и признания его заключённым[1,1]. Договор дарения недвижимого имущества является одним из немногих договоров, опосредующих безвозмездную передачу недвижимости от одного лица к другому.

На практике довольно часто встречаются споры, когда в качестве предмета дарения выступает недвижимость.

Для договора дарения единственным существенным условием является указание в договоре предмета дарения (наименование вещи, объекта недвижимости), передаваемого в собственность одаряемому. Это вызывает значительные затруднения, так как лица, желающие заключить договор дарения, не всегда верно и точно понимают, что же является существенным условием данного договора, и при обращении в суд ссылаются на те условия, которые, по их мнению, являются существенными[2,1].

Недостаточная конкретизация предмета договора дарения также не имеет правового значения и не является основанием для признания его незаключённым[3,1]. Судебная практика по вопросам регистрации перехода права собственности по договорам дарения является довольно объёмной, и значительная часть споров приходится на вопрос о правомерности регистрации перехода права собственности на объект недвижимости после смерти дарителя. Речь в данном случае идет о том, что договор дарения был составлен и подписан сторонами, то есть даритель при жизни выразил свою волю на передачу имущества, но сама процедура регистрации договора не была проведена. В данном случае судебная практика разошлась на две точки зрения.

В основе первой точки зрения лежит толкование действующего законодательства. Так, исходя из ст. 1 Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», государственная регистрация прав на недвижимое имущество - юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества[4,1]. Тем самым закон связывает наступление правовых последствий с момента внесения записи о сделке в Единый государственный реестр недвижимости. В соответствии с ГК РФ п. 3 ст. 574 не предусмотрена недействительность договора дарения недвижимого имущества в случае несоблюдения требований о государственной регистрации такого договора. Если лицо не указало, в случае спора на другие основания для признания указанного договора недействительным, правовых оснований для удовлетворения исковых требований не имеется[5,1].

Воля гражданина, отраженная в договоре, является основанием для проведения регистрационных действий, но, как уже было сказано выше, это не является основанием перехода

права собственности, поэтому в случае смерти гражданина все принадлежащее ему имущество становится наследственным в соответствии с п. 2 ст. 218 ГК РФ.

Вторая точка зрения судебной практики основывается на следующем. Поскольку договор дарения был передан на регистрацию до момента смерти дарителя, а переход права собственности произошел после его смерти, в этом случае некоторые суды полагают, что данное обстоятельство не может служить основанием для признания договора дарения незаключенным, так как даритель, находясь в здравом уме, еще при жизни выразил свою волю на отчуждение принадлежащего ему имущества, не принимал впоследствии каких-либо действий, направленных на то, чтобы отозвать свое заявление.

Анализ судебной практики по вопросам признания незаключенными договоров дарения позволяет сделать вывод, что причинами, по которым суды выносят решения становятся непонимание природы договора и пренебрежительное отношение к требованиям законодательства в части прохождения процедуры регистрации. В случае, если принято решение о передаче недвижимого имущества именно путем заключения договора дарения, следует помнить о том, что необходимо максимально конкретизировать предмет договора, то есть указать не только наименование объекта и адрес, но также размер доли, если осуществляется дарение части помещения, и ее конкретное место расположения в помещении.

Если даритель имеет намерение продолжать проживать в квартире после заключения договора дарения, это также необходимо отразить в договоре, как и любые другие условия, которые даритель считает значимыми.

Законодательство содержит указание на ряд случаев, когда договор дарения недвижимости не может быть совершен, то есть случаи запрещения дарения недвижимого имущества. Так, не может быть подарена недвижимость от имени малолетних граждан и граждан, признанных недееспособными их законными представителями; работникам образовательных, лечебных, воспитательных учреждений, учреждений социальной защиты, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании и воспитании, супругами и родственниками этих граждан; лицам, занимающим государственные или муниципальные должности, государственным служащим, служащим органов местного самоуправления, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей; в отношениях между коммерческими организациями.

Отдельно необходимо остановиться на вопросе о возможности дарения недвижимого имущества юридическим лицом, владеющим недвижимостью на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Так, на основании п. 2 ст. 295 ГК РФ, государственное или муниципальное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, не вправе распорядиться недвижимым имуществом путем дарения без согласия собственника. В отношении казенного предприятия в силу п. 1 ст. 297 ГК РФ действует аналогичное правило о невозможности распорядиться недвижимым имуществом, а также любым другим имуществом, закрепленным за ним на праве оперативного управления, без согласия собственника[6,2]. Что касается учреждений, владеющих имуществом на праве оперативного управления, то для частных учреждений действует правило, закрепленное в п. 1 ст. 298 ГК РФ, согласно которому частное учреждение не вправе распоряжаться закрепленным за ним на праве оперативного управления имуществом, то есть дарение недвижимого имущества, закрепленного за таким юридическим лицом на праве оперативного управления, невозможно, в том числе и с согласия собственника[6,2]. Дарение недвижимого имущества, находящегося в оперативном управлении государственных или муниципальных учреждений, возможно в силу п. 2, 3, 4 ст. 298 ГК РФ с согласия собственника этого имущества[6,2]. Таким образом, частное учреждение, владея недвижимым имуществом на праве оперативного управления, в силу названных норм не может распорядиться им путем дарения. В то же время на основании п. 1 ст. 576 ГК РФ распорядиться с согласия собственника путем дарения, в том числе недвижимым имуществом, может любое юридическое лицо, за которым это имущество закреплено на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, если иное не предусмотрено законом. Таким образом возникает коллизия норм Общей и Особенной части ГК РФ применительно к возможности и порядку дарения частными учреждениями недвижимого имущества. С одной стороны, эту коллизию можно было бы однозначно решить в пользу норм общей части ГК РФ, определяющих порядок владения, пользования или распоряжения имуществом, находящимся в

оперативном управлении учреждений (ст. 298 ГК РФ). С другой стороны, нормы Особенной части ГК РФ являются по отношению к нормам Общей части специальными и имеют приоритет. Несмотря на все вышеперечисленные обстоятельства, прежде всего, положения гражданского законодательства (п. 1 ст. 576 ГК РФ) и формулировку "если иное не предусмотрено законом", вопрос о невозможности дарения недвижимого имущества, закрепленного на праве оперативного управления за частными учреждениями, является в науке гражданского права дискуссионным[7,3].

К числу распространенных споров, связанных с договором дарения недвижимого имущества, относятся споры по искам, связанным с применением последствий недействительности ничтожного договора, предъявляемые на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ в случае, если договор дарения совершен для вида с целью прикрыть другую сделку, то есть является притворной сделкой. Как правило, речь идет о прикрытии различных возмездных сделок, прежде всего, договора купли-продажи недвижимого имущества с целью "обойти" те или иные положения гражданского или, например, налогового законодательства. В суд с подобного рода исками в силу п. 3 ст. 166 ГК РФ могут обратиться стороны сделки или в предусмотренных законом случаях иные лица. Применить последствия недействительности ничтожного договора дарения недвижимости может и суд по собственной инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, в иных предусмотренных случаях.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 410.
2. Алексий, П. В. Гражданское право : учебник / П. В. Алексий [и др.]. – М.: ЮНИТИ – Дана, 2016. – 719 с.
3. Москалева О. Признание договора дарения незаключенным // Жилищное право. - 2014. - N 4. - С. 69 - 80.
4. Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. – № 156.
5. Спор о признании договора дарения жилых помещений недействительным // Помощник адвоката : электронный журнал. – 2017.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – ст. 3301.
7. Шмелев Р.В. Понятие договора дарения недвижимого имущества // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - 2015.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей IX Международной научной конференции «Свобода и право»

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2017